

Наньфэн Гухун привела святых дев обратно на базу клана Южного Феникса, расположенную в южных регионах.

Можно было увидеть множество величественных зданий, и в настоящее время там собралось много экспертов. Все эти эксперты были старейшинами святых дев и клана Южного Феникса.

В этот момент в небе появились слои света, образующие в воздухе несколько изображений фениксов. На изображениях были видны капли нирванской крови. Кроме этого, там же стояла и та святая дева, чья база культивации была искалечена. На этот раз клан Южного Феникса действительно понес тяжелые потери.

«Потери, которые произошли во время этой экспедиции, на самом деле были вызваны Юньси. И из-за вмешательства Цинь Вэньтяня число жертв увеличилось, что, в конечном счете, привело к войне между младшими представителями высших сил. Бессмертная империя девяти императоров и раса белых тигров были главными противниками, и они также понесли тяжелые потери на своей стороне. У кого какие мысли, поделитесь?» - Наньфэн Гухун говорила с другими старейшинами. Она была бессмертным императором и защитником Дао матриарха Южного Феникса, и поэтому имела очень высокий статус в клане.

«Ничего страшного, если жертвы были на поле боя, но эти белые тигры действительно слишком отвратительны. К сожалению, ваши культивации все еще недостаточны, иначе вы, младшие, могли бы захватить всех белых тигров и зажарить их, превратив в пищу, отомстив за наш народ», - на лице старейшины застыло ледяное выражение, заставившее младших членов клана Южного Феникса опустить головы.

«Хорошо сказано. Это, в конце концов, конфликт, который произошел в священной академии. Возможно, у нас есть жертвы, но те, кто выжил, также насладились куском мяса белого тигра. У обеих сторон нет причин воевать во внешнем мире», - вмешался другой старейшина. Было бы не в их пользу, если бы клан Южного Феникса объявил войну расе белых тигров, но они также знали, что раса белых тигров не может объявить войну им. Последствия такого решения действительно были бы слишком обширными, чтобы их рассматривать.

«Хорошо», - старшая, которая говорила раньше, слегка кивнула: «В будущем, когда вы все будете бродить по бессмертным мирам, не забывайте убивать больше белых тигров. Не нужно быть вежливыми. Тем не менее, очень жаль тех девушек, которые были вынуждены разжечь свою нирваническую кровь. Интересно, смогут ли они подняться на свои нынешние высоты?».

«Старейшины, Юньси хочет что-то сообщить», - Наньфэн Юньси низко поклонилась, говоря со всеми.

«Юньси, продолжай», - Наньфэн Гухун взглянула на нее.

«Я познакомилась с Цинь Вэньтянем в городе древних императоров. Там Цинь Вэньтянь получил секретное искусство, которое позволяет культивировать совершенную бессмертную основу...»

«Подожди», - еще до того, как Наньфэн Юньси закончила предложение, Наньфэн Гухун прервала ее. Она повернулась, чтобы посмотреть на всех, и выражение ее глаз стало тяжелее: «Все здесь принадлежат к самой прямой линии. Никто не должен распространять информацию о том, что Юньси собирается нам рассказать».

«Конечно», - все закивали головами. Они чувствовали большой смысл слов Наньфэн Юньси. Способ культивировать совершенную бессмертную основу. Неудивительно, что Цинь Вэньтянь, Цзюнь Мэнчэнь, Наньфэн Юньси и их группа людей обладали бессмертной основой святого класса.

Многие люди долго размышляли на эту тему. Теперь, когда Наньфэн Юньси взяла на себя инициативу рассказать им, они, естественно, поняли, что она собиралась сказать.

«Этот секрет искусства был получен Цинь Вэньтянем. Хотя Юньси культивировала его, но без его разрешения, для меня неуместно распространять его среди нашего клана», - продолжила Наньфэн Юньси, ее слова заставили многих людей хмуриться с несчастным видом. Такое драгоценное секретное искусство Наньфэн Юньси должна была передать своему клану, как только получила его. То, что она его утаила, было просто возмутительно.

«Но во время нашего пребывания в священной академии Цинь Вэньтянь сражался вместе с нашим кланом Южного Феникса, и он сказал мне, что мне можно распространить секретное искусство в нашем клане», - заключила Наньфэн Юньси.

«Юньси, молодец!» - все эксперты улыбались. С этим секретным искусством последние поколения клана Южного Феникса скоро вступят в бурно развивающуюся золотую эру.

Все они были сильными экспертами, поэтому они, естественно, понимали ценность этого тайного искусства, которое могло позволить культивировать бессмертную основу святого класса.

«Но у Юньси есть просьба», - Наньфэн Юньси поклонилась.

«О чем ты просишь?»

«Цинь Вэньтянь был тем, кто получил это тайное искусство, и в прошлом, когда я сражалась бок о бок с ним, он позволил мне развивать его, не ставя никаких других условий. Юньси уже однажды получила его доброту, и он не возражал пройти весь этот путь, чтобы помочь мне получить должность святого преемника, позволив мне встретиться с нашим родовым Фениксом. Если бы не это, Юньси не смогла бы заработать те достижения, которые я имею сегодня. Это секретное искусство может позволить создать легендарный бессмертный фонд святого класса, и все же Цинь Вэньтянь не сделал никаких запросов к нашему клану и щедро передал это искусство нам без каких-либо условий. Я надеюсь, что старейшины примут это к сведению. И, кроме того, как упоминали некоторые старейшины, Бессмертная империя девяти императоров может не действовать против нашего южного клана Феникса, но они наверняка попытаются справиться с сектой тысячи преобразований, двигаясь против Цинь Вэньтяня. Я очень надеюсь, что наш клан сможет поддержать его и защитить от этой опасности»

«Юньси», - старейшина посмотрела на Наньфэн Юньси и сказала: «Ты святой преемник этого поколения. Что бы ты ни делала, твои действия должны учитывать интересы нашего клана. Эмоции к противоположному полу ты должна отложить в сторону».

«Юньси понимает», - Наньфэн Юньси поклонилась и кивнула. Хотя она была святым преемником с непревзойденным положением, этот вопрос мог, в конечном итоге, перерасти в бессмертную войну на уровне императора. Начать войну на уровне императора ради младшего бессмертной академии было явно не в пользу их клана, и было еще более предосудительно, если это делалось ради чужака.

«Слова Юньси на самом деле для блага нашего клана. В священной академии улучшения Цинь

Вэньтяня можно считать величайшими, и он даже смог на равных сражаться с верховным гением Хуан Шатянем, который находится на пике бессмертного фонда. Если бы древний император действительно родился, есть высокая вероятность, что это был бы Цинь Вэньтянь. Если наш клан Южного Феникса может оказать помощь будущему древнему императору, пока он еще молод, разве этот долг благодарности не укрепит наш клан на всю вечность?»

«Поскольку Цинь Вэньтянь был готов поделиться таким ценным секретным искусством, наш клан Южного Феникса, естественно, должен выразить свою благодарность. Однако все не так, как ты сказала. Возможно, у него есть потенциал стать древним императором, но знаешь ли ты, сколько высших гениев и ужасающих врагов ему придется свергнуть, если он действительно хочет стоять на вершине бессмертных царств? Наш клан Южного Феникса может помочь ему, но мы должны уравновесить прибыль с потерями, которые мы понесем. Иначе весь наш клан может не дожить до того дня, когда он станет древним императором»

Наньфэн Гухун рассуждала, и все кивнули в знак согласия.

Возвышение древнего императора было, несомненно, построено на трупах бесчисленного множества людей. Неизвестно, со сколькими страшными врагами Цинь Вэньтяню придется столкнуться. И, кроме того, несмотря на его выдающийся талант, стать древним императором было очень маленькой вероятностью.

Бессмертные царства не были такими мирными, как казалось на первый взгляд.

Наньфэн Гухун не возражала помочь Цинь Вэньтянь, она уже помогала ему раньше. Но если это повлияет на будущее и судьбу их клана Южного Феникса, она немедленно выйдет из конфликта.

«Юньси понимает. Я передам тайное искусство, но надеюсь, что все старейшины будут помнить о его щедрости. В любом случае, только те, у кого есть высшее телосложение, могут культивировать это искусство. Иначе их тела разобьются, и они столкнутся с настоящей смертью», - посоветовала Наньфэн Юньси: «Кроме того, Цинь Вэньтянь хочет, чтобы я передала сообщение всем».

«Его сообщение: «Моя судьба с кланом Южного Феникса чрезвычайно глубока, я надеюсь, что мы будем продолжать поддерживать эту дружбу. На этот раз я передам тайное искусство и буду молиться, чтобы раненные святые девы, превратившиеся в пламя нирваны, смогли использовать это искусство, чтобы вернуться к своей вершине. Я, Цинь, определенно подарю клану Южного Феникса еще более ценный подарок в будущем, если мы сможем сохранить нашу дружбу»»

Когда звук ее голоса затих, в комнате воцарилась тишина. Глаза Наньфэн Гухун на мгновение вспыхнули, а затем в ее глазах появилась сияющая улыбка. Она посмотрела на Наньфэн Юньси и ответила: «Твой друг становится все более и более умным».

Наньфэн Юньси потеряла дар речи. Она обсудила это с Цинь Вэньтянем, пока они были в академии. Фактически, он уже предвидел сегодняшний исход. Поначалу она думала, что они оба союзники, но в действительности какими качествами обладает бессмертный персонаж, чтобы заключить союз с таким древним кланом, как ее?

Цинь Вэньтянь, естественно, предпочел бы преподнести секретное искусство; было бы вполне разумно использовать такое ценное искусство в обмен на дружбу древнего могущественного клана. Он понимал, что союз без взаимной выгоды будет лишен прочных уз, необходимых для его поддержания.

О взаимоотношениях Цинь Вэньтяня с Наньфэн Юньси и другими святыми девами этого поколения говорить было особенно нечего. Однако старейшины клана были теми, кто обладал властью решать. Их не будет волновать дружба между младшими поколениями.

...

В эти дни Цинь Вэньтянь помогал своим друзьям развивать и улучшать их здоровье, передавая им некоторые подходящие бессмертные искусства. Он понятия не имел, что именно произошло в клане Южного Феникса, но у него были некоторые предположения.

Он не хотел, чтобы Наньфэн Юньси произнесла эти слова. В то время он просто сказал ей, что она может передать секретное искусство своему клану. Сердце Наньфэн Юньси было наполнено благодарностью, она сказала ему, что даже если он покинет академию, клан Южного Феникса обязательно защитит его. В то время он небрежно отшучивался и продолжал болтать с ней. Он знал, что святые девы находятся под защитой своего древнего клана, и поэтому они не будут замешаны, но многие высшие силы из восточных регионов попытаются разобраться с ним и Цин'Эр. Они также обсудили возможность вмешательства расы белых тигров.

Наньфэн Юньси верила, что их враги никогда не откажутся от шанса расправиться с ним, и заверила Цинь Вэньтяня, что сделает все возможное, чтобы убедить свой клан защитить его. Цинь Вэньтянь беззаботно рассмеялся и сказал, что реальность может не соответствовать ее ожиданиям, и в любом случае это не имеет значения. Когда Наньфэн Юньси услышала это предложение, она на самом деле почувствовала себя несчастной, так как не верила, что ее клан откажется посылать помощь Цинь Вэньтяню.

Но, в конце концов, оказалось, что Цинь Вэньтянь прав. Взгляд Наньфэн Юньси на мир изменился, и, возможно, это было частью ее роста. Она медленно выросла.

В этот момент в воздушном пространстве префектуры Облаков можно было увидеть группу экспертов, парящих в небе. Маленький негодяй превратился в огромного Руха, и его скорость легко превзошла скорость обычного бессмертного оружия.

«Почему они обозначали место свадьбы старшего брата Линь в клане его невесты?» - Цинь Вэньтянь сел на маленького негодяя и вернулся с Мо Цинчэн, Е Линшань и Цинь Яо, а остальные сопровождали его. Они все готовились послать свои благословения и поздравления Линь Шуая.

«Маленькая И – дочь клана Чэнь, и хотя клан Чэнь нельзя сравнить с сектой тысячи преобразований, он все еще считается первоклассным кланом в префектуре Облаков, который произвел много экспертов бессмертного фонда. Ходят даже слухи, что в их клане есть один бессмертный король. Но по сравнению с этим, наша секта боевого меча имеет только восходящих... в любом случае, старший брат Линь не мог быть достаточно толстокожим, чтобы рассматривать секту тысячи преобразований как место своей свадьбы. На самом деле, мы даже не считаемся членами секты тысячи преобразований, и поэтому старший брат Линь Шуай не упоминал об этом клану Чэнь»

«Слова Линшуань верны. Вэньтянь, учитывая уровень силы, которой обладает наша секта боевого меча, у нас действительно нет выбора, кроме как уступить клану Чэнь, даже если это означает, что старший брат Линь Шуай потеряет лицо», - старейшина секты боевого меча вздохнул.

Цинь Вэньтянь горько улыбнулся. По правде говоря, если бы старший брат Линь Шуай хотя бы

посоветовался с ним по этому вопросу, он просто сказал бы несколько слов и уладил бы все за него. Но он также понимал, что у старшего брата есть своя гордость и достоинство. Как люди отнесутся к нему, если он расскажет клану Чэнь, что его младший брат – избранник небес из бессмертной секты тысячи преобразований?

Младший брат был просто младшим братом. Кроме того, он сам не был членом секты тысячи преобразований, его родители и старейшины клана тоже не присутствовали.

«Все может получиться, только если мои братья и сестры из секты боевого меча станут сильнее...» - тихо вздохнул Цинь Вэньтянь. Он сам мог быть очень беззаботным в секте тысячи преобразований, но что касается других его товарищей, то им не хватало чувства привязанности к ней.

И именно по этой причине даже бракосочетание его старшего брата Линь Шуая проходило в клане невесты. Хотя Линь Шуай мог не возражать против этого с его беззаботным характером, было бы не очень странно, если бы некоторые люди в клане Чэнь смотрели на него свысока!

<http://tl.rulate.ru/book/161/498084>